

Сверлидов Т.

ПОЭЗИЯ МУЗЫКИ

На соискание Государственной премии СССР

Если бы у меня спросили, за что я люблю музыку Георгия Свиридова, ответил бы также вопросом: — А как можно ее не любить? Как можно не любить красоту в ее естественнейшем выражении, неподдельную правду чувств, наконец, слышимые в этой музыке дыхание природы, ток времени, душу человека?

Когда-то Гоголь сказал о Пушкине: «В нем русская природа, русская душа, русский язык, русский характер отразились в такой же чистоте, в такой очищенной красоте, в какой отражается ландшафт на выпуклой поверхности оптического стекла». В творчестве Свиридова эти же черты выразились с редкостной силой. Приваженность его к истинно русской национальной культуре очевидна.

В современном искусстве музыка Свиридова занимает особое и высокое место. Она вмещает в себя такие проявления человеческого существования, как любовь, сострадание, добрый юмор, восхищение природой, мечта, поэтическая грусть, патриотические чувства и, конечно, драматические и трагические порывы. Но в ее просторах не найдем мы чувств грубых, приземленных, недостойных — страха, зябкости, издевки, разлада.

Свиридов не примкнул к какому-либо современному направлению в музыке, напротив, он создал свое, проложил новый путь, кажущийся невероятным в запутанности и завихрении многочисленных течений искусства. И если уж говорить о связях, то я бы сказал, что над невысокой линией горизонта многих современных художественных явлений композитор вышел на стыковку с громадой классического наследия. Отсюда его тяготение к глубоким, важным явлениям жизни, ясности выражения, отрицание беспочвенного, бездуховного в искусстве.

В нашей музыке яркий, своеобразнейший голос Свиридова звучит уже несколько десятков лет. Сегодня он имеет огромную популярность в широких кругах профессионалов и любителей музыки. Приятельность его творчества растет.

Новизна произведений Свиридова возникает как естественная форма высказывания. Не знаю, искал ли он свой стиль и как нашел его, но кажется, что стиль этот родился вместе с его музыкой и родился от ее направленности

и устремлений. Разумеется, творчество художника развивалось и оттачивалось, и сегодня Свиридов пишет не так, как в юности, но, не считая вполне понятного влияния его учителя Д. Шостаковича в студенческие годы, он никому не подражал, шел своим путем, и его язык, манера ярко индивидуальные и узнаются мгновенно.

Мир художника велик, но есть у него излюбленные жанры, влекущие его с особой силой. Мир Свиридова — союз высокой поэзии и музыки. Одна из тайн этого мастера в том, как может он первозданно ощущать слово, тонко и точно слить слово и звук в единое целое. Свиридов создал сильнейшие произведения в «большом» кантатно-ораториальном жанре — «Поэму памяти Сергея Есенина», «Патетическую ораторию», драгоценные «Курские песни», так называемые маленькие кантаты — «Деревянная Русь», «Снег идет», «Весенняя кантата».

Его собрание романсов и песен — едва ли не самое крупное в советской музыке. Часто звучат они в концертных программах известнейших певцов. На них, наряду с классикой, воспитывается молодежь в учебных заведениях. Полные искренности, красоты, вокальной гибкости, они любимы повсюду. Назовем циклы на слова Р. Бернса, А. Блока, С. Есенина, В. Шекспира, А. Исаакяна, М. Лермонтова и А. Прокофьева.

Наконец, третьей ветвью в вокальной области творчества Свиридова явились его произведения для хора а капелла. Этому жанру в последние годы композитор уделяет много внимания и внес в него поистине неоценимый вклад. Иногда это отдельные маленькие поэмы с прозрачной, часто почти «невесомой» фактурой, иногда же они объединяются в хоровые циклы или в возрожденный Свиридовым старинный жанр русского хорового концерта (Концерт памяти А. Юрлова или Три хора из музыки к трагедии А. Толстого «Царь Федор Иоаннович»).

Одно из вершинных сочинений Свиридова — хоровой концерт «Пушкинский венок», выдвинутый ныне на соискание Государственной премии СССР. Взяв в основу стихи Пушкина как бы «разбросанные», не сомкнутые единой мыслью, Свиридов создал поразительно гармоничное произведение. В нем — величавость и трогательная нежность, на-

певность и сильнейший эмоциональный накал.

Какие картины проносятся перед нами! Сверкающее, нарядное «Зимнее утро», сокровенное «Колечушко-сердечушко», ласковая «Мери», глубоко сосредоточенное «Эхо», сценки — возвышенно античный «Греческий пир» и лукавая «Камфора и мускус», исполненный оперной силы и значительности фрагмент «Зорю бьют», задушевная, бархатно мягкая «Наташа», сурово затаенный хор «Востань, боязливый» и, наконец, полетная «Стрекотуля-белобок». Здесь множество блестящих находок. Ни один из хоров не написан по какому-либо заранее заданному, апробированному рецепту — нет, всюду полное отсутствие готовых приемов.

У Свиридова всегда так — или классически чистая, всегда остающаяся благородной структура, или поражающее новизной решение. Секрет прост — музыка сочинена сердцем. И подобна живому существу. Музыка звучна, и в прямом смысле — в мощных аккордах, унисонах, в многослойности партитуры, и по-другому — в ценности каждого звука, потому что звук не изобретен, не возник от случайного прикосновения композиторской руки к клавишам, а исходит из душевной потребности.

В двух частях «Пушкинского венка» «по сюжету» появляются элементы образительные. Это отголоски в «Эхо» и подражание звукам трубы в кульминационном по смыслу эпизоде «Зорю бьют». Однако они не становятся для Свиридова только колористическим приемом. Тонко переданный эффект эха, необыкновенный акустически (солисты за сценой), как и влетающая в сложную трехслойную ткань части «Зорю бьют» фраза «трубы» — все это элементы, участвующие в создании глубокого образа.

«Пушкинский венок» уже прочно вошел в наш музыкальный быт. Первым его «поднял» с замечательным постижением духа музыки и исполнительской красотой Московский камерный хор под руководством В. Минина в содружестве с Новосибирским камерным хором (руководитель Б. Певзнер). Громадный успех произведения и интерес, им вызванный, обещают ему долгую, завидную жизнь.

Р. ЛЕДЕНЕВ.
Композитор.

ПРАВДА
г. МОСКВА

- 5 ОКТ 1980